

УДК 902/904(470.51/.54)»634»

НОВЫЙ НЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК В СРЕДНЕМ ЗАУРАЛЬЕ

© 2024 Ю.Б. Сериков¹, С.А. Иванов^{1,2}

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в Нижнем Тагиле)

² Городской Дворец культуры, г. Нижняя Салда

Статья поступила в редакцию 28.11.2023

В статье публикуются материалы нового памятника на берегу Верхнесалдинского пруда (Свердловская обл.). Памятник является смешанным, но 97% находок относится к эпохе неолита. Керамический комплекс содержит пять типов неолитической керамики, среди которых преобладает керамика кокшаровско-юринского типа (64,6%). Редкой находкой является венчик сосуда с рельефным зооморфным изображением. Подобные рельефные изображения известны на поселениях Юрьинское, Полуденка I, Чашиха, а также святилищах – Кокшаровский, Усть-Вагильский и Махтыльский холмы. Общее количество фрагментов с рельефными изображениями не превышает 120 экз. Из них 107 экз. происходят с комплекса памятников Юрьинское поселение – Кокшаровский холм. Каменный инвентарь полностью соответствует материалам неолита Среднего Зауралья. К его особенностям можно отнести небольшое количество пластин и изделий из них, абсолютное преобладание скребков на отщепках и полное отсутствие шлифовальных плит. Наличие первичной корки на половине каменных изделий свидетельствует о местной сырьевой базе.

Ключевые слова: Среднее Зауралье, неолит, типы керамики, каменный инвентарь, минеральное сырье.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-161-174

EDN: QETWFO

В 40 км к северо-востоку от Нижнего Тагила находится небольшой городок Верхняя Салда. В 1778 г. уральскими промышленниками Демидовыми в нем был построен железодельный и чугунолитейный завод. Поскольку все заводы того времени были вододействующими, речку Салду перегородили плотиной и образовали Верхнесалдинский пруд. Завод уже прекратил свое существование, но пруд сохранился. В 2021 г. по техническим причинам был осуществлен сброс воды из пруда. В том же году во

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Иванов Сергей Александрович, Городской Дворец культуры г. Нижняя Салда, соискатель Российского государственного профессионально-педагогического университета. E-mail: tu.gdk@mail.ru

время наводнения прорвало старую плотину, что также привело к резкому падению уровня воды в пруду. Этим не замедлили воспользоваться местные краеведы, которые на обнажившихся участках берега обнаружили множество древних артефактов. В результате было открыто не менее шести новых местонахождений. При отсутствии в городе специалистов-археологов они показали собранные материалы археологам Екатеринбургa и Нижнего Тагила. Один из новых памятников (Верховье 2) с большим количеством неолитической керамики и каменных изделий заинтересовал профессионального археолога Ю.Б. Серикова. В результате в течение трех сезонов было собрано около 2,5 тысяч древних находок. Комплекс находок передан в Нижнесалдин-

ский краеведческий музей. Коллекция артефактов оказалась оригинальной и достаточно информативной. Было решено данный комплекс ввести в научный оборот.

Памятник занимает ровную площадку береговой террасы размером 30 × 20 м и высотой до 5 м на левом берегу пруда. На этой же площадке располагается коллективный сад № 7. В семи местах береговая терраса повреждена мостками, которые служат для подхода к воде, и железным понтоном. Именно эти мостки разрушили культурный слой памятника, что и привело к появлению большого количества артефактов на береговой отмели. Зачистка обнажения показала, что культурный слой залегает в светло-коричневом суглинке мощностью до 20 см. Его перекрывает гумусированный слой толщиной 10-20 см. Материком является плотная бурая глина.

Керамический комплекс содержит 1071 фрагмент разбитых сосудов. В нем абсолютно преобладает керамика эпохи неолита - 94,5% (1012 фр.). Керамика других эпох представлена незначительными примесями. К энеолиту аятского типа отнесено 16 фрагментов сосудов (1,5%). К раннему железному веку относится 21 фрагмент керамики (2,0 %) – гамаюнского (2 фр.) и иткульского (19) типов. Средневековые представляют два фрагмента керамики юдинского типа (0,2%). Кроме этого к поздним эпохам отнесено 19 фрагментов керамики без орнамента (1,8%), в которых отсутствует примесь талька.

В неолитическом комплексе присутствуют все основные типы керамики: кошкинский (7,6%), евстюнихский (7,0%), кокшаровско-юрьинский (67,9%), полуденский (5,8%) и боборыкинский (0,9%).

От сосудов кошкинского типа сохранилось шесть фрагментов венчиков и 74 фрагмента стенок (рис. 1, 1, 3). Венчики сосудов имеют плоский край и вытянутый налеп с обратной стороны сосудов. Орнаментированы слегка волнистыми прочерченными палочкой линиями.

Фрагменты сосудов евстюнихского типа отличаются большим содержанием талька

в глиняном тесте. Из-за большой примеси талька орнамент на сосудах выглядит заглаженным и затертым. Орнамент в виде прямых или слабо волнистых прочерченных линий покрывает все тулово сосудов. Прочерченные линии чередуются с горизонтальными рядами из отпечатков наклонно поставленной палочки (рис. 1, 2). Нижняя часть сосудов иногда украшалась наклонными прочерченными линиями (рис. 2, 8). С обратной стороны венчиков присутствует заметно вытянутый налеп.

Сосуды полуденского типа орнаментированы рядами из отпечатков гребенчатого штампа. Часто гребенчатый орнамент наносился в технике шагания (рис. 1, 4, 5). В тесте сосудов всегда присутствует тальк.

Керамика боборыкинского типа в коллекции единична – три фрагмента венчиков и шесть фрагментов стенок (рис. 1, 7).

Сосуды кокшаровско-юрьинского типа имели закрытую форму и слегка раздутые бока в верхней части тулова. Срез венчиков плоский или округлый, иногда орнаментирован наколами или насечками. С внутренней стороны венчиков имеется хорошо выраженный наплыв подтреугольной формы. В одном случае наплыв орнаментирован прямыми насечками (рис. 2, 7). Бордюрная зона оформлялась несколькими горизонтальными рядами наколов. Орнамент в виде «отступающей» палочки плотно покрывает поверхность сосудов (рис. 1, 8–10; 2, 2–4, 6, 7).

К кокшаровско-юрьинскому типу керамики относится и фрагмент венчика сосуда с рельефным зооморфным налепом (рис. 2, 2). Бордюрная зона венчика украшена тремя горизонтальными рядами наколов. Далее идут наклонные волнистые линии из отпечатков «отступающей» палочки. Налеп с внутренней поверхности венчика короткий и закругленный. Фрагменты керамики с подобными изображениями хорошо известны в неолите Среднего Зауралья. Причем практически все сосуды с зооморфными налепами относятся к кокшаровско-юрьинскому типу. Происходят такие сосуды в основном

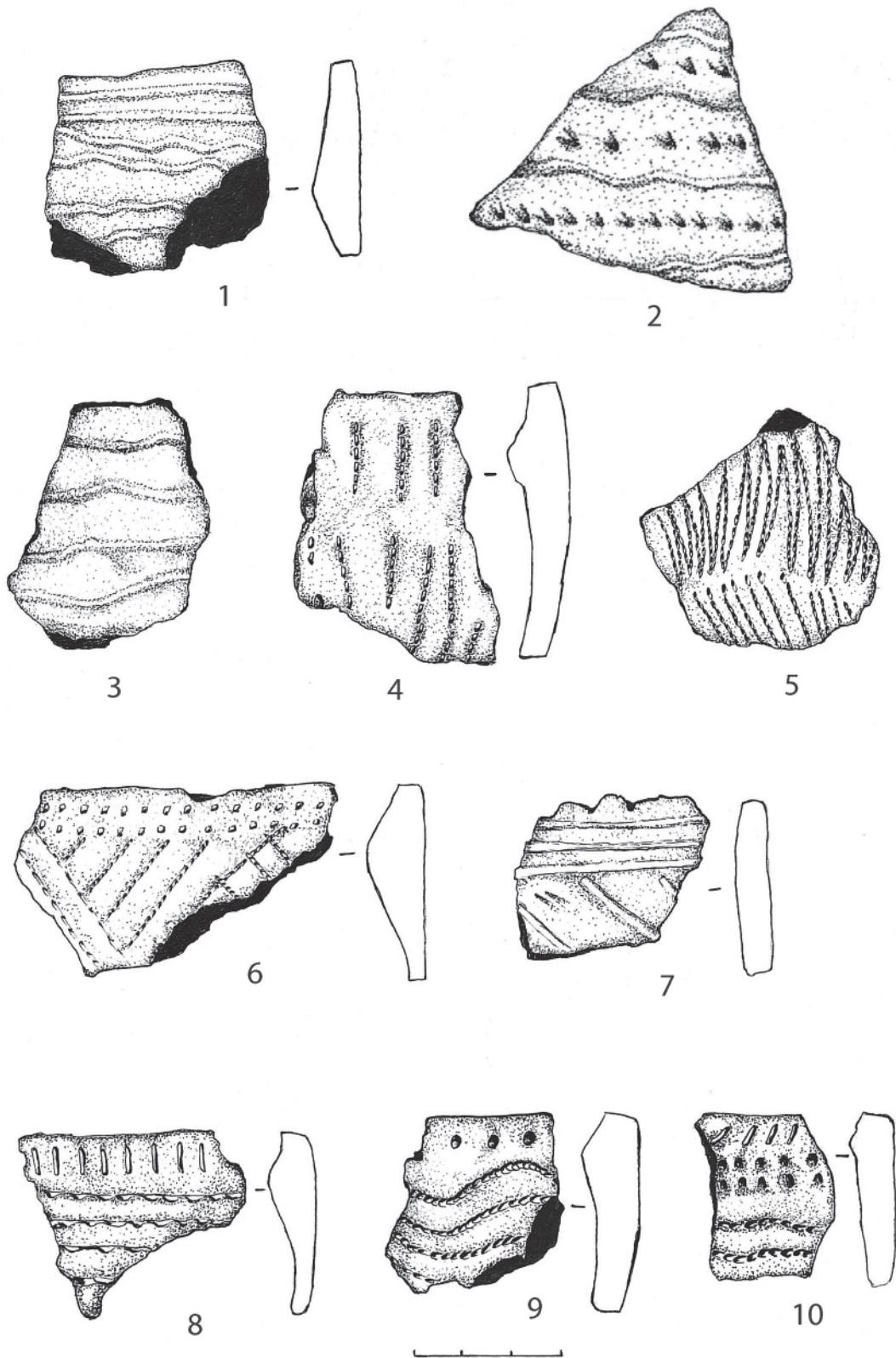

Рис. 1. Верховья 2. Керамика эпохи неолита (1–10)

с памятников культового характера - Кокшаровского, Усть-Вагильского и Махтыльского холмов. Самая крупная коллекция зафиксирована на Кокшаровском холме и окружающем его Юрьинском поселении - 107 фрагментов венчиков от 89 сосудов¹.

На поселенческих памятниках (Полуденка I, Чащиха I) сосуды с налестами встречаются единично². Теперь к ним добавился еще один памятник.

В этой группе керамики оригинально выглядит серия из трех фрагментов вен-

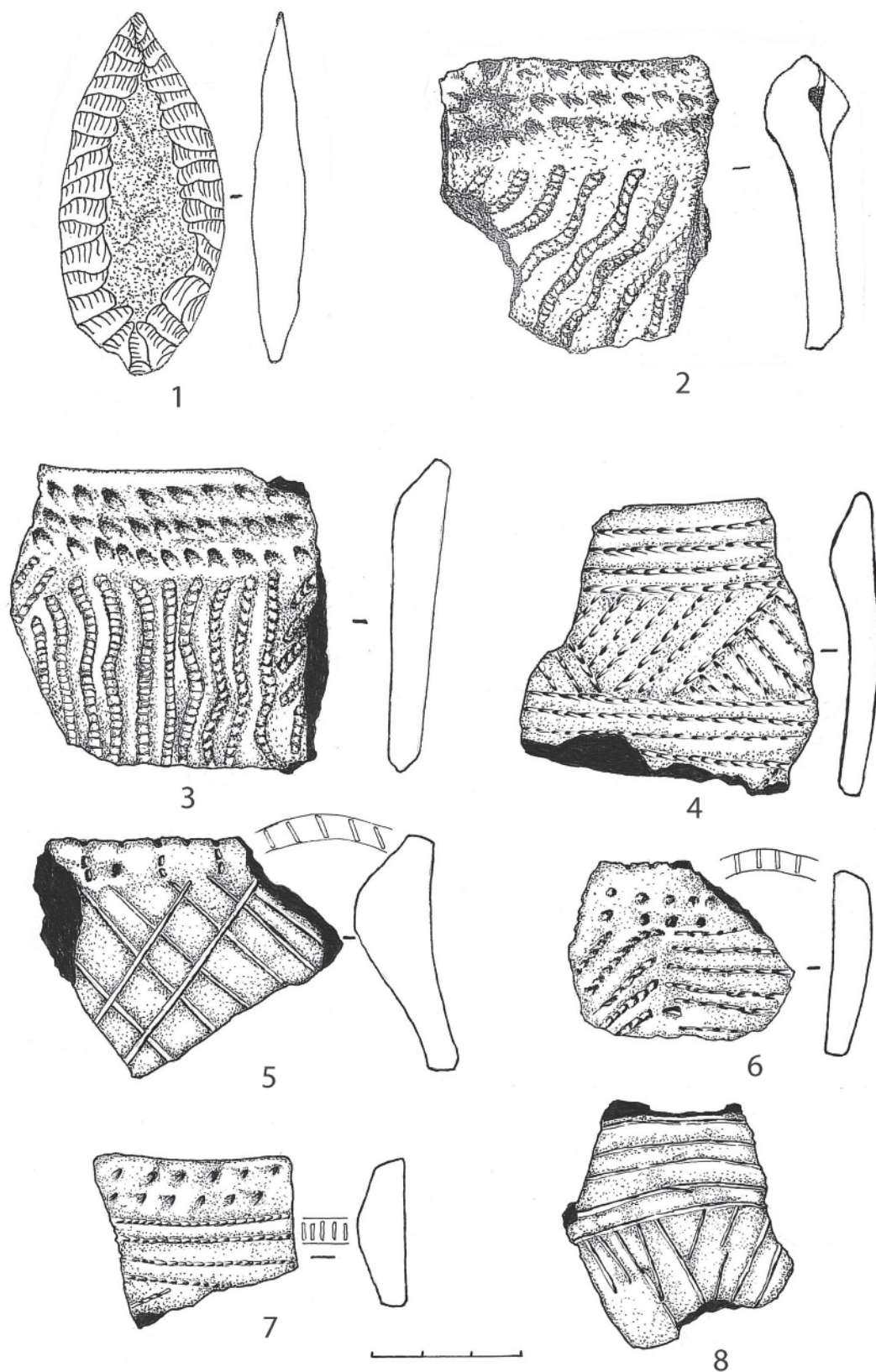

Рис. 2. Верховья 2. Наконечник дротика (1) и керамика эпохи неолита (2–8)

чиков и 13 фрагментов стенок. Края венчиков слегка отогнуты наружу. Плоский край украшен косыми насечками. Напльв с внутренней стороны венчиков короткий и массивный. Бордюрная зона украшена

двумя рядами круглых и неглубоких наколов. Под ними идет резной орнамент в виде косых перекрещивающихся линий, образующих ромбическую сетку (рис. 1, 6; 2, 5). Консультации с коллегами позволи-

ли отнести эту керамику к кокшаровско-юринскому типу.

Следует отметить, что в коллекции присутствует 287 фрагментов керамики с замытым и плохо различимым орнаментом, что составляет 28,4% от всего керамического комплекса. По наплывам на венчиках сосудов и большой примеси талька в керамическом тесте вся керамика однозначно является неолитической. На большей части неопределенных фрагментов просматривается орнамент, нанесенный в технике «отступающей палочки». Это дает возможность отнести большую часть неопределенной керамики к кокшаровско-юринскому типу.

В коллекции присутствуют пять сломанных пряслиц из фрагментов сосудов и нашивки. Она имеет прямоугольную форму размером 3,7 × 2,7 × 0,7 см, изготовлена из стенки сосуда без орнамента, расколота вдоль. Края нашивки по всему периметру обработаны шлифовкой. По большой примеси талька в тесте фрагмента нашивку можно отнести к неолиту.

Коллекция камня состоит из 1533 экз. Выглядит она достаточно однородной, но в ней присутствует небольшая примесь мезолита (9 экз.), энеолита (5 экз.) и раннего железного века (2 экз.).

Мезолитические нуклеусы представлены тремя уплощенными экземплярами высотой 1,9 – 1,9 – 2,1 см. Они сработаны практически полностью. Ширина полных негативов сколотых пластинок – 0,6–0,8 см. Изготовлены они из кремнистого сланца (2) и зеленой яшмовидной породы.

Единственная ребристая пластина длиной 3,7 см, шириной 0,8 см изготовлена из кремнистого сланца. На одной грани сохранилась плиточная корка.

Четыре пластинки без ретуши имеют длину от 0,8 до 3,1 см, ширину – от 0,7 до 1,2 см. На двух пластинках присутствует плиточная корка. Среди них целая пластинка, сечение, отсеченные дистальный и проксимальный концы пластин. Изготовлены они из кремнистого сланца (2), черного кремня и зеленой яшмовидной породы.

Резчик со скошенным рабочим краем также изготовлен из кремнистого сланца. Рабочее лезвие обработано мелкой ретушью со спинки.

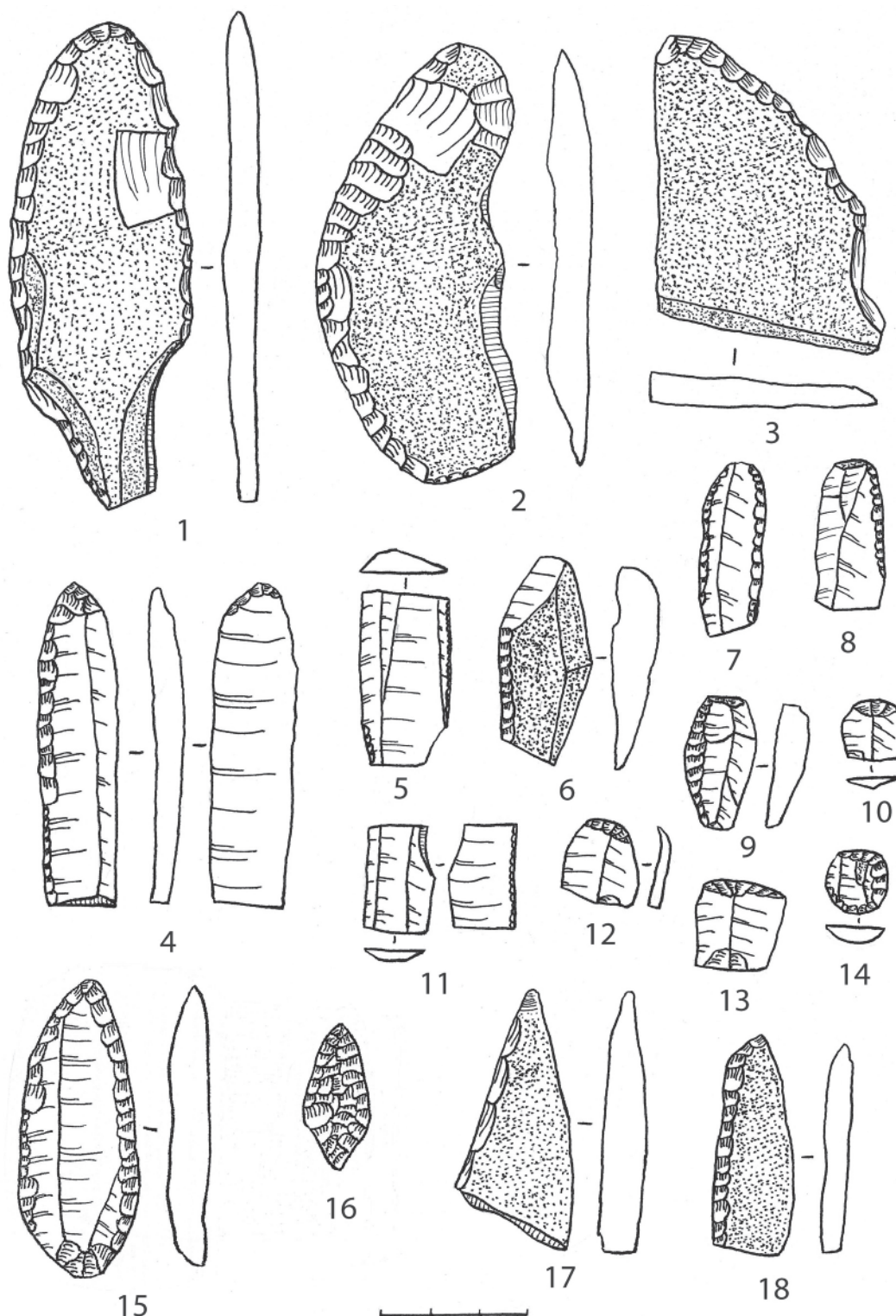
Остальной комплекс каменных изделий практически полностью относится к эпохе неолита.

В коллекции сохранился только один расколотый нуклеус высотой 3,8 см. Размеры ударной площадки – 2,0 × 1,5 см. Обработан занозистыми сколами. Изготовлен он из полосчатой (красно-зеленой) яшмы. К нему можно добавить два небольших обломка нуклеусов из кварцита и зеленой яшмовидной породы.

Поперечный скол длиной 4,3 см сколот с крупного нуклеуса. Ширина полных негативов сколотых пластин – 1,1 – 1,2 – 1,9 см. Изготовлен скол из светло-серой слабокремневой породы.

Пластины без ретуши (10) имеют длину 1,2–4,4 см, ширину: 0,9–1,9–1,9–2,0–2,0–2,6 см. Все пластины имеют неправильное граниение и явно являлись отходами производства. Первичная корка присутствует на двух пластинах. Целые пластины в коллекции отсутствуют, пластин с отсеченным проксимальным концом – четыре, с отсеченным дистальным концом – одна, сечений – три, отсеченных проксимальных концов – два. Минеральное сырье пластин достаточно разнообразно: кремнистый сланец, халцедон, кремь (по 2), алевротуф, светло-серая яшма, зеленая яшмовидная порода и светло-серая слабокремневая порода (по 1).

Среди пластин с вторичной обработкой преобладают пластины с ретушью со спинки (10). Их длина варьирует от 2,7 до 5,6 см, ширина – от 1,1 до 2,7 см. Только две пластины имеют более-менее правильное граниение. Ретушью по одному краю обработано восемь пластин, по двум краям – две (рис. 3, 5–9; 4, 11). Вторичной обработке подверглись пластины с отсеченным дистальным концом (5), сечение и отсеченные проксимальные концы (4). Изготовлены пластины из кремня (4), кремнистого сланца (2), халцедона, алевротуфа, светло-серой

Рис. 3. Верховья 2. Каменные изделия эпохи неолита (1–3, 5–18) и энеолита (4) (1–3, 18 – ножи; 4–9, 11 – пластины с ретушью; 10, 12–14 – скребки; 15, 16 – наконечники стрел; 17 – сверло)

кремнистой породы и светло-серой слабокремнелой породы (по 1). Первичная корка присутствует только на одной пластине.

Еще две пластины обработаны ретушью с бруска. Они представлены обломками длиной 2,0 и 2,4 см, шириной – 1,3 и 1,8 см

соответственно. На пластине кремнистого сланца сохранилась первичная корка. А пластина из зеленой яшмовидной породы имеет правильное гранение (рис. 3, 11).

В отличие от малочисленного пластинчатого комплекса, в коллекции хорошо

представлены наконечники стрел (13). На пластинах изготовлено только два наконечника стрелы. Самый длинный наконечник выполнен из пластины алевротуфа длиной 5,8 см, шириной 2,2 см и толщиной до 0,7 см. Боковые края обработаны краевой ретушью со стороны спинки (рис. 3, 15). Кончик пера и слабо выраженный треугольный насад оформлены двусторонней ретушью. Наконечник из халцедона обработан ретушью только со стороны спинки. Четыре наконечника имеют вытянутую листовидную форму длиной 2,2-2,3-2,6-3,1 см. Самые маленькие наконечники стрел можно отнести к вотивным. Один наконечник выполнен на плитке углистого сланца. Он обработан краевой ретушью (рис. 4, 1). Остальные наконечники обработаны двусторонней плоской ретушью (рис. 4, 2, 3). Изготовлены они из кремня, кремнистого сланца и коричневатого кварцита. Семь наконечников стрел имеют листовидную форму с намеченным или хорошо выраженным треугольным черешком (рис. 3, 16; 4, 4-7). У двух наконечников стрел отсутствует кончик пера длиной около 0,6 см (рис. 4, 5, 7). У одного – отколот треугольный насад (рис. 4, 6). Длина наконечников стрел колеблется от 2,2 до 4,3 см. Самый крупный наконечник из кремнистого сланца не закончен в обработке. Он обработан краевой ретушью. Также краевой ретушью оформлен наконечник из плитки углистого сланца (рис. 4, 4). Пять наконечников стрел обработаны плоской двусторонней ретушью. Все они стандартизированы в размерах. В реконструированном виде их длина составляет 3,0-3,4 см. Изготовлены они из кремнистого сланца (2), халцедона и кремня (2). Оба типа наконечников стрел имеют хорошие аналогии на известных неолитических памятниках – Полуденка I³, Евстюниха⁴, Юрьинское поселение, Кокшаровский холм⁵.

Коллекцию наконечников стрел дополняют их обломки (13) и заготовки (5). От сломанных наконечников стрел сохранились отколотые острия (6), насады (4) и средние части (3). Их длина – от 1,7 до 3,4

см. Изготовлены обломки из зеленой яшмовидной породы (4), серого кварцита (3), кремнистого сланца (2), кремня, халцедона, углистого сланца и светло-серой кремнистой породы (по 1).

Все заготовки наконечников стрел не закончены в обработке. Они имеют листовидную форму длиной 3,3 – 3,7 – 4,2 – 4,4 – 5,7 см. Два наконечника обработаны краевой ретушью, еще два – двусторонней. Изготовлены заготовки из углистого сланца, халцедона (по 2) и серого кварцита.

Необычным и редким изделием является наконечник дротика размером 6,9 × 3,1 × 0,9 см, изготовленный из голубоватого кварца. Он имеет листовидную форму с коротким слабо выраженным треугольным насадом. Обработан наконечник плоской двусторонней ретушью (рис. 2, 1). Изделие выделяется своим необычным голубоватым цветом и явно использовалось в сакральных целях⁶.

Кроме целого наконечника дротика сохранились и сломанные изделия. Они имеют длину от 1,7 до 4,8 см, толщину – до 1,0 см. Они представлены отколотыми остриями (2), насадом и наконечником с отбитым насадом. Все фрагменты обработаны плоской двусторонней ретушью. Изготовлены они из серого кварцита (2), кремня и халцедона.

Еще один наконечник дротика из углистого сланца не закончен в обработке. Он имеет листовидную форму длиной 5,2 см, шириной 2,9 см и толщиной 0,95 см.

Все острия (кроме одного) изготовлены на отщепах (7). Представляет интерес единственное острие на плитке серого кварцита. Оно имеет треугольную форму размером 5,1 × 2,2 × 1,15 см. Один край острия образован сколом, второй – обработан двусторонней краевой ретушью (рис. 3, 17). Кончик острия закруглен и заглажен. На нем хорошо просматриваются линейные следы использования в виде концентрических кругов. Острие долгое время служило сверлом. Глубина проникновения в обрабатываемый материал доходила до 1,6 см. Непонятно, для сверления каких изделий оно применялось.

Еще два острия из отщепов кремнистого сланца и халцедона имеют рабочий конец, оформленный с одной стороны ретушью, а с другой – сломом или плиточной коркой. Остальные острия на отщепах довольно стандартны в размерах и в технике изготовления. Острие на отщепе халцедона длиной 3,7 см с двух сторон обработано плоской отжимной ретушью. Второе острие на отщепе халцедона имеет длину 3,8 см. Обработано краевой ретушью только со спинки (рис. 4, 8). У третьего острия на отщепе халцедона длиной 3,2 см на спинке сохранилась первичная корка. Один край острия обработан ретушью со спинки, а противоположный – ретушью с брюшка (рис. 4, 10). Последнее острие выполнено на отщепе черного кремня длиной 3,1 см. Оба края обработаны ретушью со спинки, а один край – еще и ретушью с брюшка (рис. 4, 9).

Необычно много на памятнике собрано скребков: 134 – на отщепах и четыре – на пластинах. Скребки на пластинах имеют небольшие размеры: длина – 1,1, 1,2, 1,6 и 1,7 см, ширина – 1,2, 1,2, 1,5 и 1,6 см (рис. 3, 10, 12–14). Изготовлены они из светло-серой яшмы, алевротуфа (2) и зеленой яшмовидной породы.

Длина скребков на отщепах – от 1,1 до 4,7 см (рис. 4, 13–31). 30 скребков (22,4 %) имеют длину меньше 2,0 см (рис. 4, 15, 22–31). Рабочие лезвия практически всех скребков оформлены ретушью со спинки. Причем у 29 скребков лезвия скошены (рис. 4, 14, 23–25). Первичная корка присутствует на 70 скребках (50,4%) (рис. 4, 13, 17–21, 26–31). Для изготовления скребков использовалось свыше десяти видов минерального сырья: халцедон (42), кремнистый сланец (36), кремь (29), зеленая яшмовидная порода (12), алевротуф (3), молочный кварц, сургучная яшма, светло-серая слабокремнезлая порода (по 2), полосчатая (красно-зеленая яшма), светло-серая яшма, белая кремнистая порода и вулканический песчаник (по 1).

Следует дополнить, что для обработки кожи использовалось скребло из плитки сланца. Плитка прямоугольной формы раз-

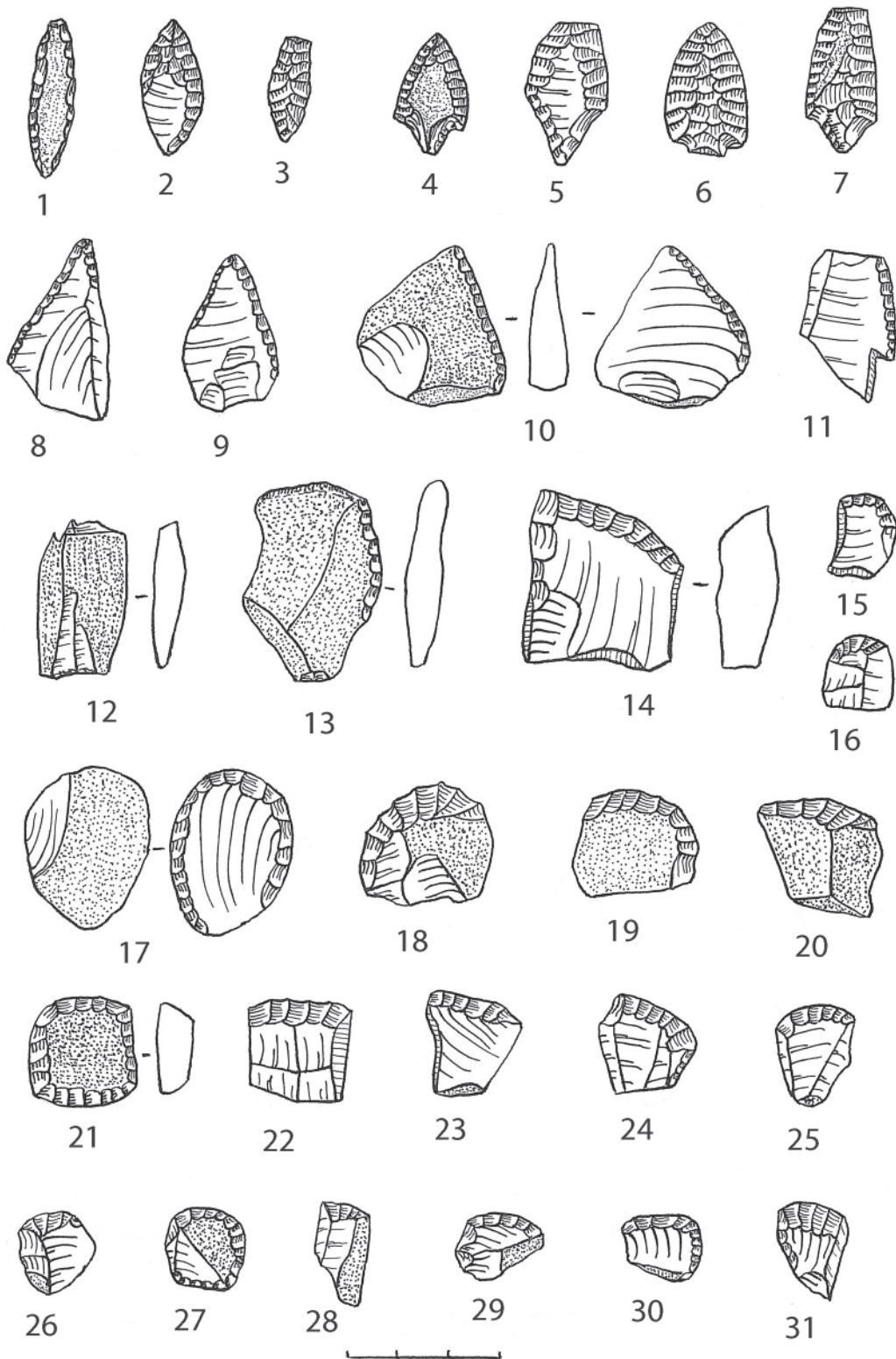
мером 6,2 × 4,7 × 0,8 см имела два рабочих лезвия. Оба длинных края плитки сильно закруглены, на сработанных участках присутствуют четкие линейные следы скребкового характера.

В коллекции широко представлены ножи на плитках. Для их изготовления использовались плитки серого кварцита (13), углистого сланца (2) и алевротуфа (3).

Только один нож из плитки серого кварцита сохранился целым. Его размеры – 9,4 × 3,4 × 0,45 см. Нож имеет слегка асимметричную листовидную форму с выделенным черешком длиной до 3,0 см. Причем черешок оформляет с одной стороны боковой вылом, а с другой – отретушированная выемка (рис. 3, 1). Боковые края ножа обработаны двусторонней краевой ретушью. Остальные ножи представлены обломками длиной от 2,2 до 6,5 см, толщиной 0,25–1,1 см. По одному или двум боковым краям они обработаны двусторонней краевой ретушью (рис. 3, 18). Следует добавить, что в коллекции присутствуют еще 11 мелких обломков неиспользованных плиток серого кварцита. Ножи из плиток серого кварцита широко использовались на неолитических поселениях окрестностей Нижнего Тагила. В жилищном комплексе поселения Чащи́ха (Горбуновский торфяник) ножи из плиток серого кварцита превышали 150 экз.⁷

Нож из плитки углистого сланца имеет слабоизогнутую коленчатую форму размером 10,2 × 2,5 × 0,4 см. По двум краям частично обработан двусторонней краевой ретушью. Второй нож из углистого сланца длиной 8,2 см имеет выделенную рукоятку и одно лезвие, обработанное двусторонней краевой ретушью. Нож из алевротуфа изготовлен из плитки треугольной формы размером 7,5 × 4,2 × 0,5 см. Дугообразное выпуклое лезвие оформлено двусторонней краевой ретушью (рис. 3, 3). Второй нож из плитки алевротуфа имеет серповидную форму размером 8,4 × 3,6 × 0,85 см. Краевой и уплощающей двусторонней ретушью тщательно обработано только выпуклое

Рис. 4. Верховья 2. Каменные изделия эпохи неолита
(1-7 – наконечники стрел; 8-10 – остря; 11 – пластина с ретушью;
12 – стамеска; 13 – ретушер; 14-31 – скребки)

лезвие. Вогнутая спинка ножа обработкой не затронута (рис. 3, 2). Третий нож представлен обломком.

Небольшой серией (11) в коллекции представлены чешуйчатые орудия, которые

условно относят к стамескам. Они имеют длину от 1,8 до 3,7 см, толщину 0,5-1,1 см. Преобладают изделия длиной до 2,5 см (8). Три стамески сломаны поперек, поэтому имеют по одному рабочему лезвию. У целых

изделий рабочих лезвия два. Они могут быть прямыми, слабоогнутыми или скошенными (рис. 4, 12). Стамески уплощены с одной или с двух концов пластинчатыми сколами. Из-за небольшого размера чешуйчатые орудия могли служить кресалами для высекания огня. Изготовлены они из кремнистого сланца, алевротуфа (по 3), кремня, халцедона (по 2) и зеленой яшмовидной породы.

Рубящие орудия (2) изготовлены из вулканомиктового песчаника. Имеют длину 7,2 и 8,0 см. Форма изделиям придана при помощи двусторонней оббивки.

Шлифованные рубящие орудия в коллекции отсутствуют, но имеются многочисленные их обломки (53). Длина их варьирует от 1,0 до 7,2 см. Анализ обломков позволил выделить отколотые лезвия тесел (6), отбитые обушные части (4) и средние части тесел без лезвия и обуха (16). Оставшиеся фрагменты неопределимы (25). Кроме обломков тесел выделено два фрагмента стамесок. От одной стамески сохранилось отколотое лезвие длиной 1,2 см, шириной 1,4 см и толщиной 0,25 см. Следы сработанности на фаске лезвия убраны шлифовкой. Второй фрагмент является обушной частью стамески длиной 3,4 см и толщиной 0,8 см. Еще один обломок происходит от двухлезвийного шлифованного ножа. Его длина 1,2 см, ширина 1,6 см, толщина 0,2 см.

Следует отметить три шлифованные плитки сланца длиной 3,0 – 4,7 – 5,0 см. У двух плиток отшлифована одна из поверхностей. Плитка, отшлифованная с двух сторон, являлась обломком изделия округлой формы.

Орудия обработки представлены ретушером, тремя отбойниками и тремя молотами. Ретушер выполнен на отщепе халцедона длиной 3,8 см. Узкий конец отщепа подработан ретушью со спинки. Но работа производилась противоположащим концом шириной до 2,7 см. Рабочий край сильно смят, выкрошен и закруглен.

Отбойниками служили гальки кварца (2) и сланца. Все отбойники сильно сработаны. Отбойник из хорошо окатанной гальки

сланца расколот поперек. Сохранившаяся длина – 6,3 см.

В качестве молотов также использовались массивные кварцитовые гальки. Их длина: 9,2 – 12,0 – 16,6 см. Узкими концами галек обрабатываемый материал раскалывали, а уплощенными – дробили на мелкие фрагменты и растирали.

Кроме законченных орудий в коллекции имеются заготовки орудий (10) и отщепы с ретушью (30). Заготовки орудий частично обработаны двусторонней ретушью. Большая их часть по какой-то причине не закончена в обработке. Для их изготовления использованы халцедон (7), кремнистый сланец (2) и зеленая яшмовидная порода (1).

Отщепы с краевой ретушью характеризуют какое-то разовое или эпизодическое использование. Их длина колеблется от 1,8 до 4,7 см. Отщепы с длинным (3,8-4,0 см) ретушированным краем могли служить ножами. Ретушью со спинки обработано 22 отщепа, ретушью с брюшка – четыре. Больше половины отщепов изготовлены из халцедона (10), кремнистого сланца (6) и кремня (5). Эпизодически использовались светло-серая кремнистая порода, полосчатая (красно-зеленая яшма), зеленая яшмовидная порода, вулканомиктовый песчаник, песчаник (по 1).

Тысячная коллекция отщепов (1046) представлена сколами из 17 видов минерального сырья. Половина отщепов (50,1%) имеет на своей поверхности первичную корку. Данный факт свидетельствует о близком расположении выходов минерального сырья. Интересно проследить статистику отщепов с первичной коркой по разным видам сырья: кремнистый сланец (389) – с коркой 256 (65,8%); халцедон (312) – с коркой 141 (45,2%); вулканомиктовый песчаник (144) – с коркой 20 (13,9%); зеленая яшмовидная порода (74) – с коркой 38 (51,4%); кремень (56) – с коркой 23 (41,1%); углистый сланец (31) – с коркой 21 (67,7%); молочный кварц (26) – с коркой 13 (50,0%); кварцит (11) – с коркой 5; серый кварцит (9) – с коркой 3; сланец (4) – с галечной коркой 2; бежевая яшма (3) – с коркой 2; сердолик –

1 (с коркой); светло-серая слабокремнезая порода – 1 (с коркой); сургучная яшма, песчаник, доломит, голубой кварц – без корки.

Как и на любом неолитическом памятнике в коллекции присутствуют колотые куски камня (88), целые и расколотые гальки (80) и неиспользованные плитки камня (49).

Большая часть колотого камня представлена кусками халцедона (58) и кремнистого сланца (25). Причем у 36 кусков халцедона и 19 кусков кремнистого сланца сохранилась первичная корка. В эту группу можно отнести и два куска талька, один из которых имел крупные размеры (6,2 × 3,4 см).

Гальки имеют большой разброс в размерах. Самая крупная галька имеет диаметр 8,8 см. Преобладают гальки кварца и кремнистых пород. Гальки кремня и вулканического песчаника единичны. Большой интерес представляет уплощенная кварцевая галька овальной формы размером 2,8 × 2,4 × 0,65 см. Вся поверхность гальки с двух сторон покрыта точечными ямками природного происхождения. Она явно попала на памятник намеренно, где могла использоваться в каких-то ритуалах.

Среди неиспользованных плиток камня преобладают плитки серого кварцита (11), кремнистый (10) и слюдястый сланец (26). Единично присутствуют плитки молочного кварца и мягкого сланца.

Особо стоит отметить кусок охры размером 3,5 × 3,1 × 2,1 см и 20 мелких фрагментов (до 2,6 см) кальцинированных костей. Наличие кальцинированных костей свидетельствует, что на памятнике были очаги и один из них подвергся разрушению.

По минеральному сырью и технике изготовления удалось выделить и единичные каменные изделия энеолита (5) и раннего железного века (2). В основном это наконечники стрел, характерные для данных эпох.

Энеолитический наконечник стрелы длиной 3,5 см изготовлен при помощи пильчатой ретуши. У него отломан насад, но у основания изготовлены две противоположные выемки, которые придают наконечнику рыбковидный характер. Изготовлен

наконечник из молочного кварца. Среди обломков имеется отколотый насад с прямым основанием, также выполненный из молочного кварца. Также к энеолиту отнесены два фрагмента шлифованных наконечников стрел – отломанный насад и средняя часть длиной соответственно 2,2 и 4,4 см. Изготовлены наконечники из зеленоватого сланца. Проведенный анализ показал, что на территории Среднего Зауралья подавляющее число шлифованных наконечников стрел происходит из энеолитических комплексов⁸. Интересно острие на правильно ограненной пластине бурого кварцита хорошего качества (рис. 3, 4). Длина пластины 6,3 см, ширина 1,5 см. Один край пластины по всей длине обработан ретушью со спинки. А кончик острия оформлен ретушью со спинки и с брюшка.

Наконечники стрел раннего железного века (2) имеют форму равнобедренного треугольника с широким прямым основанием. Их длина 1,9 и 2,2 см. Возможно, их следует отнести к вотивным наконечникам. Обработаны они краевой ретушью. Оба наконечника изготовлены из кремнистого сланца.

Таким образом, памятник является смешанным, как практически все памятники на территории Среднего Зауралья. Особенностью комплекса стоянки является абсолютное преобладание на ней изделий эпохи неолита – 97,1%. Керамический комплекс содержит пять типов неолитической керамики, среди которых преобладает керамика кокшаровско-юринского типа (64,6%). Редкой находкой является венчик сосуда с рельефным зооморфным налепом. Некоторые особенности выявлены и в каменном инвентаре. Проведенный анализ показал, что в коллекции необычно мало пластин и изделий из них, что нехарактерно для других неолитических памятников, расположенных на территории Верхнесалдинского района – Юринского поселения и Кокшаровского холма⁹. Удивляет также большое количество скребков на отщепках (119) и полное отсутствие шлифовальных плит. Хотя шлифованные орудия и их обломки в

коллекции присутствуют. На половине каменных изделий присутствует первичная корка, что свидетельствует о близком расположении выходов минерального сырья. Но и здесь имеются особенности. На Юрьинском неолитическом поселении 15% каменных изделий изготовлено из характерной для неолита светло-серой слабокремневой породы. А количество пластин из этого сырья составляет 88%¹⁰. На Кокшаровском холме процент изделий из этого сырья еще выше – 16,7%¹¹. Совсем иная картина на памятнике Верховье 2. Из светло-серой слабокремневой породы изготовлено всего шесть изделий. Причем в тысячной коллекции отщепов из этого сырья выполнен единственный отщеп. Возможно, данные особенности свидетельствуют о разной функциональной направленности разрушенных участков памятника.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шорин А.Ф., Шорина А.А. Кокшаровский холм: неолитические сосуды с рельефными изображениями // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 15-24.
- ² Бунькова А.А. Керамика с фигурными налестками из фондов Нижнетагильского музея-заповедника // Тагильский вестник: Историко-культурное наследие родного края: изучение, сохранение и популяризация: Историко-краеведческий альманах. Вып. 6. Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. С. 193-208.
- ³ Сериков Ю.Б. Археологические памятники Полуденского торфяника (Среднее Зауралье) // Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Ученые записки. Общественные науки. Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. С. 32-49.
- ⁴ Сериков Ю.Б. Каменный инвентарь неолитического поселения Евстюниха I (Среднее Зауралье) // Самарский научный вестник. 2020. Том 9. № 2 (31). С. 145-157.
- ⁵ Сериков Ю.Б. Каменный инвентарь Юрьинского неолитического поселения (Кокшаровский торфяник, Среднее Зауралье) // Вестник Пермского университета. Серия История. 2022. № 1 (56). С. 72-85; Сериков Ю.Б. Каменный ин-

вентарь святилища на Кокшаровском холме в Среднем Зауралье (по материалам раскопок 1955, 1957 и 1960 гг.) // Российская археология. 2022. № 2. С. 29-46.

- ⁶ Сериков Ю.Б., Иванов С.А. Редкие находки с новых местонахождений Верхнесалдинского и Нижнесалдинского районов Свердловской обл. // Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «XX Зырянские чтения». Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. С. 79-82.
- ⁷ Раушенбах В.М. Новое поселение эпохи неолита в Среднем Зауралье // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 40. 1966. С. 15-28.
- ⁸ Сериков Ю.Б. Шлифованные каменные наконечники стрел на территории Среднего Зауралья // Преистория. Древность. Средневековье. Исследования по истории, археологии, культуре. Сборник научных статей. Кн. II. Ростов-на-Дону; Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2022. С. 102-107.
- ⁹ Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
- ¹⁰ Сериков Ю.Б. Каменный инвентарь Юрьинского неолитического поселения (Кокшаровский торфяник, Среднее Зауралье) // Вестник Пермского университета. Серия История. 2022. № 1 (56). С. 72-85.
- ¹¹ Сериков Ю.Б. Каменный инвентарь святилища на Кокшаровском холме в Среднем Зауралье (по материалам раскопок 1955, 1957 и 1960 гг.) // Российская археология. 2022. № 2. С. 29-46.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бунькова А.А. Керамика с фигурными налестками из фондов Нижнетагильского музея-заповедника // Тагильский вестник: Историко-культурное наследие родного края: изучение, сохранение и популяризация: Историко-краеведческий альманах. Вып. 6. Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. С. 193-208.
2. Раушенбах В.М. Новое поселение эпохи неолита в Среднем Зауралье // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 40. 1966. С. 15-28.
3. Сериков Ю.Б. Археологические памятники Полуденского торфяника (Среднее Зауралье) // Нижнетагильская государственная соци-

- ально-педагогическая академия. Ученые записки. Общественные науки. Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. С. 32-49.
4. *Сериков Ю.Б.* Каменный инвентарь неолитического поселения Евстюниха I (Среднее Зауралье) // Самарский научный вестник. 2020. Том 9. № 2 (31). С. 145-157.
  5. *Сериков Ю.Б.* Шлифованные каменные наконечники стрел на территории Среднего Зауралья // Преистория. Древность. Средневековье. Исследования по истории, археологии, культуре. Сборник научных статей. Кн. II. Ростов-на-Дону; Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2022а. С. 102-107.
  6. *Сериков Ю.Б.* Каменный инвентарь Юрьинского неолитического поселения (Кокшаровский торфяник, Среднее Зауралье) // Вестник Пермского университета. Серия История. 2022б. № 1 (56). С. 72-85.
  7. *Сериков Ю.Б.* Каменный инвентарь святилища на Кокшаровском холме в Среднем Зауралье (по материалам раскопок 1955, 1957 и 1960 гг.) // Российская археология. 2022в. № 2. С. 29-46.
  8. *Сериков Ю.Б., Иванов С.А.* Редкие находки с новых местонахождений Верхнесалдинского и Нижнесалдинского районов Свердловской обл. // Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «XX Зырянские чтения». Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. С. 79-82.
  9. *Старков В.Ф.* Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
  10. *Шорин А.Ф., Шорина А.А.* Кокшаровский холм: неолитические сосуды с рельефными изображениями // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 15-24.
  - и популяризация: Историко-краеведческий альманах. Вып. 6. Нижний Тагил: NTGSPA, 2010. С. 193-208.
  2. *Raushenbah V.M.* Novoe poselenie epohi neolita v Srednem Zaural'e // Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Vyp. 40. 1966. S. 15-28.
  3. *Serikov YU.B.* Arheologicheskie pamyatniki Poludenskogo torfyanika (Srednee Zaural'e) // Nizhnetagil'skaya gosudarstvennaya social'no-pedagogicheskaya akademiya. Uchenye zapiski. Obshchestvennye nauki. Nizhnij Tagil: NTGSPA, 2011. S. 32-49.
  4. *Serikov YU.B.* Kamennyj inventar' neoliticheskogo poseleniya Evstyuniha I (Srednee Zaural'e) // Samarskij nauchnyj vestnik. 2020. Tom 9. № 2 (31). S. 145-157.
  5. *Serikov YU.B.* SHlifovannyye kamennyye nakonechniki strel na territorii Srednego Zaural'ya // Preistoriya. Drevnost'. Srednevekov'e. Issledovaniya po istorii, arheologii, kul'ture. Sbornik nauchnyh statej. Kn. II. Rostov-na-Donu; Zimovniki: Zimovnikovskij kraevedcheskij muzej, 2022a. S. 102-107.
  6. *Serikov YU.B.* Kamennyj inventar' YUr'inskogo neoliticheskogo poseleniya (Koksharovskij torfyanik, Srednee Zaural'e) // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya. 2022b. № 1 (56). S. 72-85.
  7. *Serikov YU.B.* Kamennyj inventar' svyatilishcha na Koksharovskom holme v Srednem Zaural'e (po materialam raskopok 1955, 1957 i 1960 gg.) // Rossijskaya arheologiya. 2022v. № 2. S. 29-46.
  8. *Serikov YU.B., Ivanov S.A.* Redkie nahodki s novyh mestonahozhdenij Verhnesaldinskogo i Nizhnesaldinskogo rajonov Sverdlovskoj obl. // Zyryanovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «XX Zyryanovskie chteniya». Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2022. S. 79-82.
  9. *Starkov V.F.* Mezolit i neolit lesnogo Zaural'ya. M.: Nauka, 1980. 220 s.
  10. *SHorin A.F., SHorina A.A.* Koksharovskij holm: neoliticheskie sosudy s rel'efnymi izobrazheniyami // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2016. № 4 (53). S.15-24.

REFERENCES

1. *Bun'kova A.A.* Keramika s figurnymi nalepami iz fondov Nizhnetagil'skogo muzeya-zapovednika // Tagil'skij vestnik: Istoriko-kul'turnoe nasledie rodnogo kraja: izuchenie, sohranenie

Список сокращений

М – Москва

НТГСПА – Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия

NEWLY DISCOVERED NEOLITHIC SITE IN THE MIDDLE TRANS-URALS

© 2024 Yu.B. Serikov¹, S.A. Ivanov^{1,2}

¹Russian State Vocational-Pedagogical University (Nizhny Tagil Branch)

²City Palace of Culture, Nizhnyaya Salda

The authors of the article present materials from a newly discovered site on the shore of Verkhnesaldinsky Pond (Sverdlovsk oblast). The dating of the site varies, but 97% of the finds date back to the Neolithic era. The ceramic complex contains five types of Neolithic ceramics, among which the Koksharovo-Yuryinsky type of ceramics predominates (64,6%). A rare find is the corolla of a vessel with a relief zoomorphic image. Similar relief images were found at the settlements of Yuryinskoye, Poludenka I, Chashiha, as well as at the sanctuaries of the Koksharovsky, Ust-Vagilsky and Makhtylsky hills. The total number of fragments with relief images does not exceed 120 specimens, of which 107 specimens originate from the site complex of the Yuryinskoye settlement – Koksharovsky hill. The stone inventory fully corresponds to the Neolithic materials of the Middle Trans-Urals. Its features include a small number of plates and products made from them, the absolute predominance of scrapers on flakes and the complete absence of grinding plates. The presence of primary crust on half of the stone products indicates the use of local raw material base.

Keywords: Middle Trans-Urals, Neolithic, types of ceramics, stone tools, mineral raw materials

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-161-174

EDN: QETWFO

Yuri Serikov, Doctor of History, Professor, Leading

Scientific Researcher. E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Sergey Ivanov, City Palace of Culture (Nizhnyaya Salda),

Applicant, Russian State Vocational-Pedagogical

University (Nizhny Tagil Branch).

E-mail: mu.gdk@mail.ru

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки

Учредитель: федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ № ФС77-76285 от 12.07.2019

Главный редактор: Ю.П. Аншаков

Том 6, номер 1(21), 28.03.2024

Индекс: 36622. Распространяется бесплатно

Адрес учредителя и редакции – 443001, Самарская область,

г. Самара, Студенческий пер., 3а. Тел. 8 (846) 340-06-20

Издание не маркируется

Сдано в набор 15.03.2024 г.

Подписано к печати 28.03.2024 г.

Формат бумаги А4

Офсетная печать

Усл. печ. л. 20,228

Тираж 200 экз.

Зак. 40